

А.Н. Афанасьев

Народные русские сказки

Выпуск 5-7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А94

А94 **Афанасьев А.Н.**
Народные русские сказки: Выпуск 5-7 / А.Н. Афанасьев – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 972 с.

ISBN 978-5-518-10302-3

ISBN 978-5-518-10302-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

4.

НАРОДНЫЕ АНЕКДОТЫ.

а. «Чи ёу ты баранки съ молокомъ?» — Ни, не ёу! а ты чи ёу? «Нїѣтъ, иѣя не ёу; а батька видѣу, якъ панъ ёу у карчмы, кажиць — дуже смáчны!» ¹⁾

(Записано въ Вѣлоруссін.)

б. Ишовъ хохолъ з' покосу, тай з' цыганомъ сойшлыесь умести. «А кудаѣты, ѣчеловиче, йдешъ?» — А до дòму, цыгана. «Ходымъ-же зо мной за товариша.» — Эге! Отъ воны йдутъ, та на дорози найшлы печёны порося. Отъ цыганъ наровыть, якъ бы ёму самому порося зѣјисти. «А якъ-же, кáже, человекѣ, ми порося зѣјидимò?» — А якъ-же! порижимò тай зѣјидимò. «Ни, человекѣ! кáже цыганъ; або я бильше зѣјимъ, або ты, тай не згадаймо; а нехай ляжемо спать, та кому лучшей сонъ присныця, тому и порося зѣјисти.» — Эге! Тилько человекъ и береже цыгана, пока винъ заснетъ. Цыганъ захрапивъ. Человекъ поторкáвъ, поторкáвъ ²⁾ цыгана — винъ спить. Отъ винъ вѣнвивъ въ нѣго ³⁾ окрайць хлиба, та и зѣјилъ усѣ порося; а пнелá лигъ, та и спи соби гарнѣнько. Цыганъ схватывсь та торкъ, торкъ того человека; винъ про-

¹⁾ *Вариантъ*: «А чи бму ты у Риги и чи ёу ты росолъ отъ селедкю съ перниками (отъ сельдей съ прнянками)? Кажуць, дуже смачны!»

²⁾ Потолкаль. ³⁾ Вынулъ у него.

спався. «А якій же тобі, чоловіче, сонъ снывся?»—А шобъ тобі, цыгане! мене збудывъ, а минн такій гарній сонъ снывся... Та розкажуи же, цыгане, твій сонъ, а я свій (каже) подумаю; ты мене такъ торкавъ, шо я свій сонъ совсильмъ забывъ. «Ну, каже, чоловіче! минн сонъ хорошій снывся! Дывлюсь я — билъ ¹⁾ насъ кинь ²⁾ ходе, такій хорошій: нова на нимъ узда, сребрени удила, золотіи струмена, подушка на сидли пухова. Отъ якъ я сивъ на того коня та побигъ, та побигъ — тилько и видно! Бижу по стипу, на стипу стоить стовпъ, билъ стовпа дробына ³⁾. Я слизъ з' того коня, привязавъ ёго до стовпа, полизъ по дробыни; лизъ, лизъ вгору, вѣсоко - вѣсоко! Дывлюсь — ажъ тамъ небеса. Я узлизъ на небеса, ходывъ - ходывъ по небесахъ, тай найшовъ хатку. У тій хати отхыливъ трошки ⁴⁾ двери — тамъ свитица. Бачу — сидыть самъ панъ Богъ, вечёрѣть, тай каже до мене: иды (каже) до мене, цыгану, вечёрѣть. Дакъ я, чоловіче, з' самымъ паномъ Богомъ вечёрѣвъ!... Дакъ бачу якій минн сонъ снывся!» — Та и минн, каже, снывся пидъ сю штуку, тилько трохе не такій: уставъ я, ажъ ходыть кобыла била да така пранцива ⁵⁾! Свитка на јии пидвязана вижками ⁶⁾, зъ лозы струмена почиплени, обродъ на ній уся зорвана. Дакъ я сивъ соби на ній тай појихавъ. Јихавъ-јихавъ, јихавъ-јихавъ — ажъ опоганило... Тилько дывлюсь: стоить стовпъ, била стовпа дробына, а до тей дробыни стоить привязанъ кинь, — такій хорошій! нова на нимъ узда, сребрени удила, золотіи струмена, подушка на сидли пухова... «Ото-жъ, чоловіче, я на тому конѣви и јихавъ.» — Эге! Дакъ я, каже, злизъ з' тыи кобылы, пустивъ јие по стипу, та и полизъ по

---

¹⁾ Возгъ.   ²⁾ Конь.   ³⁾ Лѣстница.   ⁴⁾ Отворилъ немного.

⁵⁾ Коростливая, покрытая сыпью (см. Опытъ обл. велик. словаря, стр. 176).

⁶⁾ Возжами.

дробыни у-гору. Узлиъ вѣсоко-вѣсоко; дывлюсь — ажъ небеса. Отъ я походывъ, походывъ соби по небесахъ, бачъ — стоять хатка. Я отхыливъ трошки двери, дывлюсь — ажъ вы сидитѣ з' паномъ Богомъ, та вечерѣете. Отъ ты, цыгане, махнувъ на мене, тай кажешъ: вернись, человиче, та зъјишь пороса. Я вернувся, зъјиль пороса, та и лигъ; и спавъ соби гарненько... «Дакъ ты зъјиль пороса?» — Та усѣ, каже, зъјиль. Подывись — онъ ¹⁾ дѣ тилько ки(о)сточки остальсь! «А, дурне! се мии тилько сонъ такий снывся.» — А я, каже, не знавъ; ты-жъ на мене махнувъ, шобъ я вернувся та зъјиль пороса. «Нехай-же тебе побье лыха година! цуръ тоби, пекъ тоби, дурне! нехай тебе сыра земля приме! Не пѣйду з' тобой за товариша, разцураюсь.» Та и пишовъ цыганъ до дому ²⁾.

(Записана въ бирюченскомъ уѣздѣ, воронежской губерніи; сообщилъ Н. И. Второвъ.)

с. После дѣловой поры вздумалась одному шведу ³⁾ яттить попортничать. Вотъ онъ и пошолъ въ Чувашу. Случилось ему яттить мимо рѣки; онъ подошолъ къ рѣкѣ, да дака, бать ⁴⁾, у биреговъ я пощупаю: нѣтъ ли рачиныхъ норъ? И давай щупать; норъ-та нашолъ многа, да всё пустыя. Изъ одной только норы вытащылъ рака; да ужъ и ракъ за то! съ осемѣтокъ! ⁵⁾ Вотъ онъ положилъ рака въ пазуху, да и пошолъ къ чувашской деревни. Вошолъ въ деревню, да и спрашивать съ крайнева двора подъ кажоннымъ окошкомъ: нѣтъ ли у ково шыть чово? Въ одномъ домѣ велѣли ему войтить въ избу. Онъ вошолъ, хватъ — анъ въ избѣ-та одна только чувашка! Слова за слова, чувашка и бать: «я дискать дома топерь одна; мы

¹⁾ Вонъ. ²⁾ См. выпускъ II, № 14; вып. VI, № 1, оо. ³⁾ Портному.

⁴⁾ Бать — говорить. ⁵⁾ Изношенный лапотъ (см. Опытъ области. великор. словаря, стр. 144).

съ мужемъ только двою живёмъ, да онъ въ лѣсъ уѣхалъ, къ зѣми дрова готовить; двѣ ночи начовалъ въ лѣсу, да и нѣни не придѣтъ.» Покалякала чувашка съ швецомъ, да и пошла коровъ доить. А на дворѣ-та была(о) не бѣльна позд(н)а, можна была и ищо поспрашивать работки. Вотъ швецъ и думать: «какъ бисъ ¹⁾ хозяина шить у чувашки одѣжу? пожалуй, худо слово наживѣшь. Вить она хотъ и хозяйка, да всё въ дому ни властелинъ; какъ хозяйнъ-та придѣтъ да бранить будить за эта? да ищо шутя и денникъ за работу не отдасть. Зачѣмъ, скажитъ, бисъ хозяина слушалъ бабы? такъ и бери съ неѣ деньги. А съ бабы чово взять? Правду бають: хто съ бабой свяжицца — самъ баба! Да постой-жа, я такъ отъ тея ²⁾ не пойду, а сшучу съ тобой што-нибудь.» Глядитъ швецъ въ избѣ на веѣ стороны; увидалъ: на печѣ стоитъ у бабы квашня съ хлѣбнымъ растворомъ. Онъ взялъ да рака-та изъ пазухи въ квашню и втѣскалъ. Чувашка пришла съ дойницей въ избу. Вотъ швецъ и говоритъ: «ты што, матка, хошъ шить-та?» Она ему батъ: «бѣлой кафтанъ.» — Нѣтъ, я кафтана теѣ ³⁾ шить бисъ хозяина не стану. Посли приду, а покаместъ прощай; я ищо хочу поискать работы. «Ну, прощай, молвила чувашка; да смотри-жа, на послизавтра биспримѣнна приходи.» Швецъ ушолъ; чиризъ три двора опять ево вскричали въ избу работать.

Вотъ прошла ночь. На другой день поутру чувашка глать въ квашню мѣсить хлѣбы, анъ тамъ ракъ бараблицца ⁴⁾. Она-та знать съ роду раковъ не видывала, испужалась, выбигла на улицу и давай жарить ⁵⁾ карауль. Всей деревней чувашки сбѣглись къ чувашкину двору. «Што ты, бають ей, крычишь?» — У меня чортъ въ квашнѣ! Вотъ ввалили въ избу;

---

¹⁾ Безъ.   ²⁾ Тебя.   ³⁾ Тебѣ.   ⁴⁾ Карабкается, съ трудомъ выползаетъ (Опытъ области. великор. словаря, стр. 6).   ⁵⁾ Кричать.

и швецъ взошолъ съ ними-жа. Тотъ подойдётъ х' квашнѣ — посмотреть, другой поглядить, а всё бояцца взять въ руки. Услыхалъ тревогу староста, идётъ къ чувашки въ избу: «што, батъ, у васъ тутъ сбѣлалось?» — Да вотъ не знай хто-та х'баби въ квашню залѣзъ. «Ну-тка я посмотрю.» Посмотрилъ въ квашню, да и говорить всёшь чувашемъ: «што-жъ эта въ квашнѣ сидитъ?» Одинъ бантъ: эта чортъ! другой бантъ: эта акаянной! третій бантъ: эта дьяволь! «Нѣтъ, всё вы, ребята, хвастати! ¹⁾ говоритъ имъ староста, эта не чортъ и не дьяволь, а што-нибудь другая. Кесь ²⁾ эта портной? Поглядити-тка: вить у него и ножинки въ рукахъ, и кончики въ зубахъ!» — Ну такъ молодець ты Оома Иримѣичъ! закричали въ одинъ голосъ всё чуваша. Катца ³⁾, ницо никто ни доганицца ⁴⁾, какъ ты доганулся. Вить и такъ эта портной! вишь какъ ножницами-та онъ хлопатъ. «Такъ подити-жа вынести ево на волю; пускай онъ идётъ, куда ему нады. Да помойти ево, батъ староста; вишь какъ онъ сердешной измарался!» Взяли чуваша и давай рака мыть въ водѣ надъ цѣлымъ ведромъ. А ракъ вырвалса да бухъ въ ведро-та, пряма на дно, и ну по дну задомъ ползатъ. «Ребята! сказалъ швецъ, я самъ портной, и портныхъ этихъ знаю: они одѣжу шьютъ водянымъ шутовкамъ ⁵⁾, и живутъ въ водѣ. Видити, какъ онъ водѣ-та радъ! возмити-ка ево въ воду отнесити. Эта ево здѣшна хозяйка накликала; она всё тужить, што у ней бѣлова кафтана нѣтъ.» — Правда твоя, дядюшка! сказали чуваша; спасибо тебѣ, што над(о)умилъ ты насъ.» Взяли они рака въ ведрѣ, да и бухъ ево въ прут(а)тъ: шей, ракъ, шутовкамъ одѣжу!

(Записано въ нижегородской губерніи, васильскомъ уѣздѣ, дьякономъ Василіемъ Орловымъ.)

¹⁾ Хвастаете — врѣте.   ²⁾ Какъ будто (Опытъ обл. великор. словаря, стр. 82).   ³⁾ Кажется.   ⁴⁾ Не догадается.   ⁵⁾ Чертовкамъ.

d. Адинъ мужикъ малолъ вмѣсти съ татариномъ на мельницы рош(ж)ъ. Вотъ ани мелютъ, да и разба(я)лись кажней абъ сваей вѣри. Адинъ батъ: русека вѣра лутчи, а другой: татарска вѣра лутчи. Русской батъ: «не всё вѣры гожи, а катора-нибудь адна хораша. Кабы татарска вѣра была лутчи, то бы русскихъ малитвъ черти не баялись; а то лишь прихрестись да сатвари малитву, всёхъ чертей пажгётъ, и ни адинъ не прикачница ¹⁾ х' таму человѣку, каторой малитву сатварить.» А татаринъ батъ, што татарскихъ малитвъ черти пуши баяцца. Въ эта время мельникъ былъ въ анбари, и всё слушалъ, што бали ²⁾ русской съ татариномъ. «Пастой, думать самъ сеѣ мельникъ, я съ табой сдѣлаюсъ татарской лоп(б)ъ!» Да какъ увидалъ, што пришла ночь и татаринъ дамалолъ, — пашолъ, сагнулъ изъ ивинки абручикъ, придѣлалъ къ нему рага, да этать абручикъ на голову сеѣ и надѣлъ, а рожу-та закрылъ изъ синей тряпки харей ³⁾; вмѣста глас(з)ъ припилилъ къ хари жиребейки ⁴⁾ мышинава агня ⁵⁾; адѣжу всю скинулъ до нага, да сажей весь вымаралси. И пашолъ онъ на ту дарогу, гдѣ нада была татарину дамой ѣхать; а на этай дароги. нивдалѣка атъ мельницы, тикла рѣчка, а чирезъ рѣчку ту мостикъ. Вотъ мельникъ сѣлъ надъ мостикъ, да и дажидацца, какъ паѣдитъ татаринъ. Паѣхалъ татаринъ съ возомъ дамой. Мельникъ услыхалъ, што онъ ѣдитъ, вышолъ да и сталъ сереть мосту, да такъ-та рывкнулъ, што самому стала страшна! Татаринъ испужалси, и давай [па-татарски малитву тварить: алла бигемета! алла бигемета! А мельникъ адно стантъ да реветъ. Вотъ татаринъ замѣста русской малитвы давай крычатъ: усья харесья! усья харесья! Мельникъ

---

¹⁾ Не прикоснется. ²⁾ Говорил. ³⁾ Маскою. ⁴⁾ Жеребейки — небольшие отколки (Словарь Росс. Акад., стр. 424). ⁵⁾ Мышинный огонь — свѣтящаяся гнилушка (Дополненіе къ Опыту обл. великор. словаря, стр. 121).

бухъ въ воду! Татаринъ нука апять на мельницу; а мельникъ послѣ ево вымался да дамой, абрядился ¹⁾ апять — и не узнашь! Татаринъ выприк(г)ъ лошадь, идетъ въ анбаръ, чуть бать—ища языкъ памѣшался: «ну, русской! правду ты баль, што ваша вѣра лутчи нашей. Ёду я дорогой-та, а шайтанка стантъ на масту да такъ и реветъ, ровна медвѣдка! Весь чорной, а глаза ровна угли. Я давай па-татарски малитву тварить: алла бигемета! алла бигемета! шайтанка все²⁾ стантъ. Я нука па-русски: уся харесья! уся харесья! шайтанка и бухъ въ воду!»

(Записано также дьякономъ Орловымъ.)

е. Русской съ мордзвиномъ работали вмѣстѣ на Волги, да вмѣстѣ оттолива и домой пошли. Вотъ они шли пуцѣмъ-дорогой, ды оба и приустили. Мордзвинъ и выдумалъ штуку. «Давай, бать, русской, попиремѣнна одзинъ другога несци за коргешками ²⁾). Поколи я цея ³⁾ буду несци, ты пѣсьню пой; а какъ ты споѣшь пѣсьню, я на цея сяду—ты меня носи до цѣхъ поръ, коли я пѣсьню спою.» Русской дзѣлами смекнулса. «Пожалуй, бать, мордзвинуска! я на ита сугласинъ. Давай жерьбій мицнѣмъ, кому ково напирѣтъ достатца нисци.» Митнули жерьбій. Напирѣтъ досталось весци русскому мордзвина. Мордзвинъ сѣлъ русскому за коргешки; сидитъ да пѣсьню поѣтъ, а русской слушать да везѣтъ. Вотъ мордзвинъ спѣлъ пѣсьню; русской сѣлъ на мордзвина, да и зашѣлъ бисконешну пѣсянку: ци-ли-ли, ци-ли-ли! сидитъ да поѣтъ, а мордзвинъ слушать да везѣтъ. Вѣреть дзесиць провѣсъ русскова, и спрашивать: «што, русской, вся ли тва(я) пѣсня?» — Нѣтъ, мордзвинуска, не вся ищо! Мордзвинъ вѣс(з)ъ, вѣсь, безъ моцы сталь; упаль съ устатку ⁴⁾, а у русскова

¹⁾ Одѣлся, нарядился   ²⁾ На закортышкахъ, плечахъ.   ³⁾ Тебя.

⁴⁾ Съ усталости (Опытъ обл. великор. словаря, стр. 244).

пѣсьня не вся ишо. «Ну, бать, русской, хаць вся, хаць не вся тва пѣсьня, а мнѣ утдыхаць пришлось. Твои ци-ли-ли меня съ нокъ свалили!» Мордзвинъ осталса, а русской ишо вѣреть дзесиць ушоль. Вотъ цѣ ¹⁾ мордзвинъ! зацѣилъ на сву шею возицца; ну гдѣ мордзвину убмануць русскова? ушь убманить ли, нѣтъ-ли — русской мордзвина! ²⁾.

г. Адзинъ мордзвинъ хадзилъ пò лису, свиной искалъ; хадзилъ онъ цѣлой дзень. не нашоль своихъ свинишекъ. Да таво дѣла(о) дашло, што только плакаць мордзвину. Вотъ онъ и молвилъ таку рѣць: «што кабы нашлсь маи цушиньки, я бы свѣчку поставилъ Кузьмѣ-Дзимъяну.» Ни паспѣлъ онъ вымалвиць такой рѣцы, анъ свиньи и бигуть. Мордзвинъ абрадывалса: «ахъ вы, цушиньки, маи матушки! я видь путь-путь за васъ свѣчку ни поставилъ Кузьмѣ-Дзимъяну!» ³⁾

г. Ажа адинъ мардвинъ абжанилса, да и взялъ жити за сябе дѣвуку тяжолу. Ана черизъ нядѣлю абрадилась. Ажа мардвинъ паѣхаль на базарь, да и купилъ пятьдесять двѣ калыбели. «На што ты сѣстель ⁴⁾ накупишь калыбелей?» люди ягò спрашиваютъ. — У мене ли казайка черизъ нядѣлю рябенка радила, а въ гадѹ-то пятьдесять и двѣ нядѣли, такъ мнѣ и нада пятьдесять и двѣ калыбели. Онъ дуралей падумаль, што баба ягò кажну нядѣлю па рябенку радить ямѹ будить! ⁵⁾

---

¹⁾ Тѣ — тебѣ. ²⁾ См. выпускъ II, № 14. ³⁾ Оба разсказа (подъ буквами е и г) записаны въ нижегородской губерніи и представляютъ образецъ народнаго говора по рѣкѣ Пльнѣ.

Вариантъ: Шель мужикъ въ городъ Богу молиться, и думаль про себя: «батюшка Никола-Милостивой! хоть бы ты привелъ мнѣ грошикъ найти; я-бъ тебѣ, батюшкѣ, свѣчку поставилъ.» Глянулъ — валяется на дорогѣ пятакъ. Мужикъ поднялъ пятакъ, и говорить: «нѣтъ, батюшка Никола-Милостивой! пообожди; свѣчку тебѣ поставлю въ иное время; теперъ еще дома соли нѣтъ.» (Записано въ тверской губерніи.)

⁴⁾ Столько (Опытъ обл. велик. словаря, стр. 202). ⁵⁾ Записано въ нижегородской губерніи.

h. У одново татарина на гумно свинья пришла, да и давай горохъ тухтить ¹⁾. Вотъ татаринъ глядитъ на свинью: «не замь, говорить, ѣсть чортѣва скотина! абажретца да околѣтъ.» Свинья нажралася, пошла на ключь да испила. Испивши, опять пришла къ гороху ѣсть; поѣла, да у нево-жа въ омѣтъ—въ солому зарылася да и лёгла. Татаринъ глядитъ: «постой, говорить, чортѣва скотина! я съ тобою сдѣлаюсъ; я со жгу тебя!» Взялъ огня да въ омѣтъ и сунуль. Вотъ омѣтъ и задралъ ²⁾. Хвать — русска свинья ушла, а татарскэй деревни ровна ни бывала!

i. Одинъ церемисинъ напился пьяный, взлѣзъ на палаты, лёкъ да и плацить: «худо моё дѣло! какъ я тинерь буду з(ж)ыть-то? какъ пахать-то стану?» Онъ дуралей думалъ што вѣкъ будить пьяный! ³⁾

k. Старуха-мать ругала мальчишку, чтобъ онъ не ходилъ на рѣку купаться: «ну, к..... сынъ! смотри, коли утонишь, такъ и домой не ходи!»

l. Разъ зимою ѣхали по Волгѣ рѣкъ извоичики. Одна лошадь заортачилась и бросилася съ дороги въ сторону; извоичикъ тотчасъ погнался за нею, и только хотѣлъ ударить кнутомъ — какъ она попала въ майну ⁴⁾ и пошла подъ лёдъ со всёми возомъ. «Ну, моли Бога, что ушла! закричалъ мужикъ, а то я-бы нахлесталъ тебѣ бока-то!»

¹⁾ Много ѣсть, пожирать (Опытъ обл. великор. словаря, стр. 235).

²⁾ Т. е. вспыхнулъ.

³⁾ Рассказъ подъ буквою *h* представляеть образчикъ заволжскаго нарѣчія а рассказъ подъ буквою *i* — образчикъ ветлужскаго нарѣчія (нижегородской, губернии). Въ обоихъ нарѣчїяхъ многіе гласные звуки произносятся съ краткимъ, чуть-слышимъ прибавленіемъ другихъ звуковъ; именно передъ *a* слышится *э*, передъ *e* и *ю* — *і*, иногда *ы*, передъ *o* — *у*, передъ *у* — *ы*, передъ *ы* — *э*; въ концѣ словъ *ю* измѣняется въ *іу*, *я* — въ *іа*, при чемъ *і* произносится кратко. (Замѣчаніе г. Орлова, записавшаго эти рассказы.)

⁴⁾ Полюнью (Опытъ обл. великор. словаря, стр. 109).

м. Поѣхалъ молодой мужикъ на промыслы, а жена пошла его провожать; прошла съ вѣрсту и заплакала. «Не плачь, жена, я скоро приѣду.» — Да развѣ я о томъ плачу? у меня ноги озябли!

п. Мужикъ обрилъ бороду, и говоритъ: «смотри, жена, какъ я чисто выбрился.» — Да развѣ это брито? это такъ только стрижено! «Врешь, каналья! говори: брито.»—Нѣтъ, стрижено! «Я тебя изобью; говори: брито!»—Нѣтъ, стрижено! Мужъ побилъ жену, и нудить: «говори: брито; не то утоплю!» — Что хочешь—дѣлай, а стрижено! Повѣлъ ее топить: «говори: брито!»—Нѣтъ, стрижено! Ввѣлъ ее въ глубину по самую шею, и толкаетъ въ голову; скажи да скажи: брито! Жена и говорить не можетъ, подняла руку изъ воды и двумя пальцами показываетъ, что стрижено. ¹⁾

о. Запримѣтилъ солдатъ, что у хохла въ сѣняхъ висѣло подъ конькомъ пуда два свиного сала въ мѣшокъ; прорылъ ночью крышу, сталъ отвязывать мѣшокъ, да какъ-то осклизнулся и упалъ вмѣстѣ съ саломъ въ сѣни. Хозяинъ услышалъ шумъ и вышелъ съ огнемъ: «чого тобі треба?» — Не надо ли тебѣ сала? спрашиваетъ солдатъ. «Ни, у мене свого богацько!» — Ну, такъ потрудись, навали мнѣ мѣшокъ на спину. Хохолъ навалилъ ему мѣшокъ на спину, и солдатъ ушелъ. ²⁾

р. Разъ вошелъ хохолъ въ церковь въ шапкѣ и сталъ впереди всѣхъ; другой увидалъ и толкнулъ его: «что ты шапки не скидаешь?» Тотъ оглянулся: «а шо хйба староста здись?»

ѳ. Въ одной слободѣ напроказилъ что-то дьячокъ. Собралась громада ³⁾ и послала за нимъ десятскаго. «Панъ дьячокъ! иды въ громаду, сказалъ десятской; щось на тебе громада рыпить ⁴⁾!» — Сейчасъ приду, отвѣчалъ дьячокъ; захватилъ съ

¹⁾ См. выпускъ III, № 26, с. ²⁾ См. выпускъ III, № 29, аа. ³⁾ Мірская сходка. ⁴⁾ Рыпѣть — о людяхъ: ворчать, гнѣваться; о незазанныхъ колесахъ: скрипѣть.